

ЯЗЫКИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ: УСТНОЕ VS. ПИСЬМЕННОЕ

В Санкт-Петербурге 4—6 декабря 2017 года состоялась международная конференция на обозначенную выше тему. Организовал конференцию Институт лингвистических исследований Российской академии наук.

Языки малочисленных народов, ежедневное использование которых сокращается во всем мире, находятся в сложном положении. По статистике ЮНЕСКО, на таких языках говорит 4% населения Земли. Это число постоянно уменьшается, поскольку их носителями остаются пожилые сельские жители. В России около 300 языков, большинством из них владеют менее 10 тыс. человек. Многие языки находятся на грани исчезновения. На конференции обсуждались проблемы, связанные с письменностью для этих языков.

Т. Б. Агранат (Институт языкознания РАН) в докладе «Новые функции письменности в XXI веке» говорила об отношении к бесписьменным языкам — о том, что думают сами носители языка и каково мнение ученых об этом. Цитата из тезисов доклада: «Изменилась корреляция между функциональной развитостью языка и языковой лояльностью. Даже там, где еще есть возможность передачи живого языка в устной форме, господствует непоколебимая точка зрения, что язык можно получить, только если он имеет письменную фиксацию. Известны случаи, когда преподавание этнического языка послужило для старшего поколения причиной общаться с детьми на этом языке».

Далее предлагается обзор представленных на конференции докладов по финно-угорским и самодийским языкам. Некоторые из них посвящены прибалтийско-финским языкам.

В докладе М. Ю. Кузнецова (Санкт-Петербургский государственный университет) «Письменность на языках коренных малочисленных народов Ленинградской области: история, совре-

менное состояние, перспективы развития» речь шла о создании и состоянии письменных языков ингерманландских финнов, карел, вепсов, ижоры и води.

Хейнике Хейнсоо (Тартуский университет) в докладе «Votic written standards in the 21st century» познакомила с предпринятыми в начале этого века попытками создания водского письменного языка, связанными с этим достижениями и просчетами. В орфографии налицо противостояние между издаваемыми в России и написанными Х. Хейнсоо учебными пособиями. В России выражающий идентитет води звук *č* (ч) изображается графемой *c* (ц), что противоречит основному принципу прибалтийско-финской орфографии — пишем так, как произносим. Мнение российских ученых представил М. З. Муслимов в докладе «О некоторых проектах водской графики и орфографии в XX и XXI веках». Он признает, что наличие фонемы *č* (ч) осознается носителями водского языка как самая яркая его отличительная черта. Дискуссии о способах передачи *č* продолжают до сих пор, и если относительно базового говора консенсус в основном достигнут, то этого нельзя сказать о графической системе водского языка. Однако М. З. Муслимов все же поддерживает использование графемы *c*.

Ряд докладов касался проблем коми-пермяцких языков.

А. В. Грейдан (Хельсинкский университет) и Л. Г. Пономарева (Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования) рассмотрели тему «Коми-пермяцкий язык в интернете». Коми-пермяцкий язык используется главным образом в быту, в некоторой степени представлен в образовании и в СМИ, на нем печатается художественная литература.

В докладе Р. В. Гайдамашко «Первоначальный учебник русского языка

для чердынских пермяков 1906 года: графико-орфографические особенности коми-пермяцкого языка» (Институт лингвистических исследований РАН) были представлены фрагменты анализа пермяцкого языка в учебнике Кондратия Михайловича Мошегова. Речь шла о диалектной основе учебника и его структуре. Основное внимание докладчик уделил использованным в учебнике графемам и диакритическим символам.

В докладе «Письменность на языке бесермян: история, проблемы, перспективы» пяти авторов — Т. А. Архангельский (Университет Гамбурга), В. А. Иванов (Московский государственный университет), Р. И. Идрисов (Яндекс), В. А. Плунгян (Институт русского языка, Институт языкознания РАН, Московский государственный университет), Е. В. Попова (Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН) — анализировался бесермянский язык. Бесермяне, численность которых на 2010 год составила 2201 человек, живут на северо-западе Удмуртской Республики. Их язык считается одним из наречий удмуртского. В школе изучается литературный удмуртский. Почти все бесермяне владеют и русским языком. Язык бесермян бесписьменный, используется в бытовом общении. Попытки передать его особенности на основе русской и/или удмуртской графики имели место в виде индивидуальных практик. Факт публикации текстов на родном языке воспринимается носителями положительно, однако выбор знакомой носителям основы и точность передачи звуков речи не обеспечивают простоты внедрения новой системы письма в бытовую практику.

Одна из секций конференции занималась обско-угорскими языками.

Н. Б. Кошкарева (Институт филологии Сибирского отделения РАН / Новосибирский ГУ) в докладе «Варианты хантыйской письменности» и В. Н. Соловар (Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок) в докладе «Хантыйская пись-

менность: путь к единым принципам графики и орфографии хантыйского языка» рассмотрели историю развития письменности на хантыйском языке и разнообразные и многочисленные варианты графического отображения хантыйских слов. Стихийных реформ хантыйской письменности в XX веке насчитывается около 10. В настоящее время хантыйская письменность активно развивается на четырех диалектах: двух западных (казымском и шурышкарском) и двух восточных (сургутском и ваховском), на них ведется преподавание в средней школе, опубликованы учебники и учебные пособия.

Д. О. Жорник и С. В. Покровская (Московский государственный университет) познакомили с проблемами орфографии северных манси. Нормативный вариант мансийской орфографии введен в 1937 году, в 1979 году Е. И. Ромбандеева дополнила его макроном для передачи долготы гласного. Использование кириллицы сблизило мансийскую письменность с графической системой русского языка, и ряд явлений в фонетике северных манси получил неоднозначное графическое выражение.

На конференции обсуждались и проблемы языков народов Севера.

Ю. Янхунен (Хельсинкский университет) выступил с докладом «Методические вопросы, связанные с использованием кириллицы для языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, и сопредельных регионов». Его привлекло согласование кириллицы с новыми диакритиками и он признал, что на практике введение новых букв и особенно диакритики не всегда бывает идеальным решением. Это особенно очевидно в наши дни, когда письменная информация все чаще передается электронными средствами с ограниченными графическими ресурсами, а потому приходится упрощать графическую базу орфографии. Ю. Янхунен подчеркнул, что буквы алфавита являются условными символами для фонемных сегментов, а не для фонетических де-

талей. Успешным примером того, как избежать проблем, связанных с употреблением этих букв, служит орфография якутского языка.

В одной из секций обсуждались проблемы самодийских языков, которые не располагают наддиалектным стандартом. Для введения письменности для языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, численность которых не менее 1000 человек, на основе латинской графики со специфическим указанием палатализации согласных был разработан Единый Северный алфавит.

О. А. Казакевич (Московский государственный университет / Институт языкознания РАН / Российский государственный гуманитарный университет). Познакомила с «Корпусом селькупских письменных текстов: диалекты, жанры, структурные особенности». Селькупские говоры и диалекты объединены в четыре наречия. Каждый говор функционирует (или функционировал) преимущественно в устной форме, но на некоторых в разное время создавалась письменность, получившая ограниченное развитие. В докладе речь шла о лексических и грамматических особенностях селькупских письменных текстов в сравнении с устной речью.

В докладе Л. Лейсиё (Университет Тампере / Университет Восточной Финляндии) «Нганасанская орфография» представлены принципы, на которых строится нганасанская орфография. Единый Северный алфавит не введен для нганасанского языка. Н. М. Терещенко разработала в 1986 году нганасанский кириллический алфавит, который официально принят в 1990 году и используется до сих пор. Хотя полного единообразия в письменных нганасанских текстах нет, но нет и серьезных противоречий. Докладчик высказала некоторые соображения по поводу значения письменности для жизнеспособности языка.

М. Д. Люблинская (Институт лингвистических исследований РАН) представила обзор «Соответствие орфографии и произношения в ненецком языке».

Сейчас на всей территории, где проживают тундровые ненцы, независимо от говора действуют правила орфографии, основанные на большеземельском говоре тундрового диалекта. Лесной диалект ненецкого языка признан самостоятельным. Для обоих диалектов алфавиты не соответствуют в должной мере произношению.

Кроме финно-угорских и самодийских, обсуждались на конференции и проблемы языков других малочисленных народов России.

В одной из секций, например, шел разговор о языках и истории письменности Дагестана. К сожалению, из шести заявленных докладчиков приехал только один. История письменного языка в Дагестане — долгий и многообразный процесс. К настоящему времени 14 дагестанских языков имеют письменность (а 18 языков до сих пор ее не имеют).

Б. В. Орехов (Высшая школа экономики НИУ) в докладе «Языки России в пространстве Интернета: сайты, Википедия, социальная сеть» представил обзор завершившегося в 2016 году проекта, целью которого был поиск и количественная оценка текстов на национальных языках народов России в Интернете.

Е. Ю. Груздева (Хельсинкский университет) выступила с докладом «Письменность нивхского языка: история и перспективы».

Н. Я. Булатова (Институт лингвистических исследований РАН) рассказала «Об истории создания литературного эвенкийского языка», о том, как процесс становления литературного эвенкийского языка начался в 1930-х годах с созданием письменности. Родной язык знает примерно треть эвенков, причем не все они носители опорного диалекта. К настоящему времени литературный эвенкийский язык стал наддиалектным.

А. М. Певнов (Институт лингвистических исследований РАН) в докладе «Народная орфография негидальцев» рассмотрел опыты письменной фиксации родного языка людьми, у которых отсутствует представление о раз-

работанной на научной основе письменности. Негидальская письменность теперь существует, но применять ее практически некому: язык находится на финальной стадии существования.

М. Ю. Пупынина (Институт лингвистических исследований РАН) говорила о литературных и региональных вариантах чукотского языка. Выставлена пробная версия электронного чукотско-русского словаря (chukdict.com).

Е. А. Либерт (Институт филологии СО РАН) в докладе «Орфография без правил: к вопросу о фиксации языка меннонитов» познакомила участников с языком меннонитов (Plautdietsch).

Интерес вызвала и полуторочасовая дискуссия за Круглым столом на тему «Письменные системы для языков малочисленных народов России: что писать, как писать, зачем писать». Начал ее директор института Е. В. Головкин. Наиболее проблематичной для малых языков, очевидно, является официальная бюрократия. Учебные программы для школ предусматривают мало уроков родного языка, непросто издавать учебные пособия. Много говорилось о книге, как об артефакте. Уже в докладах прозвучало, что важную роль играет не только содержание, но и внешний вид издания. В качестве примера приводились опубликованные в Эстонии книги на водском языке. Возникают проблемы с нормативностью языка и разницей между диалектами, часто носители языка не заинтересованы в нормах и не осознают, что общий язык еще не родной, это условная норма. Если в Европейском Союзе поставлена цель, чтобы каждый гражданин ЕС владел двумя-

тремя языками, то в случае с малыми народами это в большинстве своем было нормой. В настоящее время люди все чаще отказываются от самого важного компонента своей культуры — родного языка, и полилингвальные пользователи языка стремятся стать монолингвальными. Однако настрой Круглого стола все же был не печальным, а скорее конструктивным — что сделать для того, чтобы письменные языки были признаны и ускорилось их внедрение.

Подводя итоги, участники конференции посчитали ее удавшейся. Проблемы у всех похожие — диалектная вариативность языка, отсутствие общей нормы, бюрократия, препятствующая новациям, сокращение числа носителей языка, недостаток печатных изданий, большей частью отсутствие обучения в школе на родном языке. Специалисты отмечают, что поддержку малых народов России федеральные власти в основном «скинули» на регионы — а у тех отсутствуют необходимые для этого средства. При этом государство должно возрождать «здоровый патернализм».

Простых решений не удалось найти, но участники высказали много новых идей и проявили энтузиазм.

ХЕЙНИКЕ ХЕЙНСОО (Тарту)

Address

Heinike Heinsoo
University of Tartu
E-mail: heinike.heinsoo@ut.ee